

К ИСТОРИИ КАБИНЕТА РЕДКОСТЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2008 Г.Р.Назипова

Национальный музей Республики Татарстан, Казань

С привлечением источников анализируется значение деятельности кабинета редкостей Казанского университета как одного из центров по сбору, изучению и популяризации уникальных коллекций общемирового значения.

Основанный в 1804 году Императорский Казанский университет не только сыграл значительную роль в развитии науки и образования – его учреждение стало судьбоносным событием для культурной жизни всего Поволжья и Приуралья. Здесь берут свое начало и первые общественные музеи региона. Возникшие как учебные и научные учреждения: астрономическая обсерватория, анатомический театр, зоологический, физический, технологический, химический, минералогический, ботанический и другие кабинеты – были подлинными музеями и стали явлением культурной жизни Казани. Обращение к их истории позволяет по-новому оценить значение самого университета, определяет новые аспекты и подходы в изучении истории науки и научных институтов.

Особое место среди них занимает кабинет редкостей, вошедший в историю как один из ярких университетских музеев. Первое подробное его описание дано в очерке журналиста, магистра русской истории А.Артемьева "Прогулки по Казани", опубликованном в 1849 году [2]. Автор, восхищаясь собранными в кабинете уникальными предметами, особо подчеркивал востоковедческий характер его коллекций. Значительное внимание кабинету редкостей уделил профессор Н.П.Загоскин. Ученый считал его одним из важнейших музеев Казанского университета [10 – 12]. Однако до сих пор нет, пожалуй, ни одного исследования, специально посвященного этому университетскому учебно-вспомогательному учреждению.

Возникновение таких музеев, как кабинет редкостей в Казанском университете, не было "самодеятельностью" местных ученых, наоборот, их наличие диктовалось университетским Уставом. "Гуманистическая направленность университетского образования, характерная для дореволюционного времени, – отмечает иссле-

дователь университетских музеев М.И.Бурлыкина, – предусматривала разностороннюю подготовку студентов. Поэтому во всех университетах – в начале в составе музея естественных наук, а затем самостоятельно – стали формироваться музейные фонды живописи, скульптуры, графики, предметы древностей, нумизматические коллекции. Эти собрания предназначались для воспитания, прежде всего в студентах, чувства прекрасного, изысканного вкуса, разнообразных познаний" [3, С. 40] Университетские музеи гуманитарного направления, в отличие от кабинетов естественных наук и технических, создавались именно как музеи. Их содержание не зависело напрямую от преподаваемых в университете наук, как это было с физическим (физика), зоологическим (зоология), минералогическим (минералогия) и иными кабинетами.

История кабинета редкостей сложная и драматичная: он претерпел большое количество самых разных преобразований (разделов, соединений, выделений разных музеев из его состава). Пройдя путь от кунсткамерного кабинета редкостей до музея древностей и этнографии, он не терял своего значения и в течение всей своей истории оставался важным университетским учреждением.

Н.П.Загоскин первым поступлением в кабинет редкостей считает "платье алеута" – дар в 1809 году университету студента Аристова. Экспонат поместили в библиотеку, куда позже поступали и другие редкие и диковинные вещи. Позже эти предметы, видимо, попали в кабинет естественной истории, представлявший собой собрание самых разных коллекций. Однако, по мнению Н.П.Загоскина, отсчет истории кабинета редкостей следует вести со времени первого письменного упоминания о нем – "с 1815 года означено особенное отделение кабинета естественной истории, под именем музея редкостей".

И хотя в нем было только "три платья алеутских", тем не менее, именно 1815 год, по мнению Н.П.Загоскина, следует признать "начальным пунктом существования музея" [12, С. 179]. Другие источники называют другую дату – 1821 год, когда в собрание зоологического кабинета поступили знаменитые коллекции профессора И.М.Симонова, привезенные им из кругосветного путешествия: "несколько любопытных и редких предметов" [13]. Можно предположить, что до этого кабинет редкостей вместе с нумизматическим оказался в зоологическом кабинете, выделившись из состава музея естественной истории, а в 1821 году они отделяются уже и от зоологического. Возникает "соединенный кабинет редкостей и минц-кабинет", части которого существовали достаточно автономно [13].

Неоднородность собрания стала причиной частой смены названия кабинета: до середины 1850-х гг. он именовался "музей или кабинет редкостей", в начале 1860-х уже известен под названием "кабинет этнографический и редкостей", с конца 1860-х – "музей этнографии, древностей и изящных искусств". [12, С. 179 – 180]. Были еще промежуточные слияния и разъединения коллекций, которые отражались на его названии: "музей этнографии и искусств", "кабинет этнографический", "соединенный кабинет древностей, искусств и нумизматики" и др. Однако эти названия, подчеркивая сложность состава музейного фонда, в целом не отражали его сущности – он оставался музеем редкостей. Сам термин "редкости" в словаре В.Даля (1882 года издания) объяснен как "вещь дивная, редкая, трудно добываемая" [32, С. 119]. В состав "редкостей" в начале XIX века включали, очевидно, все те коллекции и предметы, которые не могли войти в другие (естественнонаучные, книжные и пр.) собрания. Кабинет "первоначально состоял из вещей, которые случайно поступили в университет и не могли быть отнесены ни в какой другой кабинет" [12, С. 180]. К "редкостям" были отнесены этнографические и археологические коллекции, предметы искусства и др. "Первоначально это заведение было рассадником прочих кабинетов, потому что заключало в себе различные предметы, любопытные или важные в ученом отношении, как, например, окаменелости, монеты и т.п. Но с расширением этих коллекций они были преобразованы в отдельные заведения, и

кабинет редкостей получил значение преимущественно хранилища предметов этнографических и произведений искусств", – отмечал в 1851 году в "Отчете" университета А.Артемьев [32, С. 40]. Такое направление в характере предметов, собираемых в кабинете редкостей, сохранялось на протяжении всей его истории.

Можно согласиться с мнением, что "твердое начало существованию" кабинета редкостей положила все же именно коллекция И.М.Симонова. Н.П.Загоскин приводит в своей книге опись вещей "Приношение профессора Симонова Казанскому университету по возвращении его от Южного полюса на шлюпе "Восток". Из этого документа видно, что были привезены предметы не только для кабинета редкостей, но и для кабинета естественной истории и библиотеки [12, С. 180]. Иван Михайлович Симонов (1794 – 1855) – выдающийся ученый, один из основателей казанской астрономической школы, путешественник. В 1819 году он стал членом, а фактически научным руководителем знаменитой кругосветной экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева, открывшей новый материк – Антарктиду. И.М.Симонов же стал и "первым из ее участников, который рассказал о ней русскому и зарубежному читателю" – первая его статья об экспедиции появилась в печати в 1821 году [1, С. 12]. Научные результаты путешествия были обобщены им позже. Важным итогом этого путешествия стало и то, что ученый привез значительное количество зоологических, геологических и этнографических коллекций. Благодаря коллекции ученого-путешественника в кабинете редкостей стало "до 51 нумера" этнографических предметов. Путевые заметки И.М.Симонова свидетельствуют – несмотря на то, что научные интересы ученого лежали в области астрономии и физико-математических наук, он с большим интересом изучал культуру народов, с которыми ему пришлось встретиться во время кругосветного плавания. По мнению специалистов, "...этнографические исследования, проведенные объективными и доброжелательными участниками экспедиции, до сих пор являются ценным научным материалом для исследователей жизни и быта коренного населения Бразилии, Австралии, Новой Зеландии и островов Тихого океана в начале XIX века" [19, С. 311].

С 1824 года, когда кабинет редкостей существовал совместно с минц-кабинетом, его

возглавил профессор Ф.И.Эрдман, на попечении которого находилось и университетское нумизматическое собрание. С 1835 года, видимо, кабинет редкостей отделился от минц-кабинета, а его бессменным заведующим на долгие годы стал О.М.Ковалевский. Профессор Осип Михайлович Ковалевский (1800/1801 – 1878) – выдающийся востоковед, заведовал в 1833 – 1855 гг. первой в России кафедрой монгольского языка, в 1855 – 1860-е гг. являлся ректором Казанского университета. Он не случайно стал во главе кабинета редкостей. Именно О.М.Ковалевский в начальный период его истории внес существенный вклад в формирование данного собрания. Вместе со студентом А.В.Поповым он, будучи еще адъюнктом, в 1828 году был отправлен в Иркутск для изучения монгольского языка. Оттуда с целью языковой практики предпринимал поездки в кочевья бурят, где познакомился с бурятскими ламами. Позже Ковалевскому удалось съездить в Монголию и Китай. Помимо изучения языка энергичный ученый не мог обойти своим вниманием и богатейшую материальную и духовную культуру народов этого региона в целом. По поручению попечителя Казанского учебного округа и при его непосредственной финансовой поддержке Ковалевский смог приобрести значительное количество предметов, характеризующих эту культуру. "Результатами пребывания в дивной столице Китая", а также в Монголии и Бурятии стали "приобретения разнообразных предметов костюма, утварей и произведений искусств" [2, № 3, С.32]. Предметы эти Ковалевский начал присылать в Казанский университет еще в 1830 году [22, Л. 14 – 14 об.] Тетрадь, под названием "Собрание китайских, маньчжурских, монгольских и ламских костюмов, изображений буддийских божеств и других богослужебных вещей, монет, картин, книг и прочих редкостей, приобретенное адъюнктом Осипом Ковалевским во время путешествия через Монголию в Китай и между бурятами" позволяет судить о составе привезенных ученым коллекций. Тетрадь подписана рукой самого О.М.Ковалевского и датируется 1834 – 1835 годами. В ней помещен подробный список предметов с детальным описанием некоторых вещей. В этой описи всего 1272 предмета [21, Л. 6 – 14]. В последующие годы в университетских отчетах среди привезенных Ковалевским материалов назывались: "тибетская аптека, в

которой найдено до 60 номеров", купленное "у забайкальских бурят собрание медных вещей, принадлежащих буддийскому жертвеннику", а также "собрание костюмов китайских, маньчжурских и монгольских буддийских богослужебных риз, одеяний лам, бурят, статуй и живописных изображений божеств и проч.; равным образом картин, писанных в Пекине, рукописей, книг, монет и т.п." [31, С. 17]. Книги и рукописи были переданы в библиотеку, а монеты – в минц-кабинет. В кабинете же редкостей в результате поступления коллекции Ковалевского число предметов достигло 464 "номеров" [10, Л. 14 об.] Это были действительно великолепные вещи, ставшие украшением собрания! Здесь были такие яркие предметы одежды, как "ламский костюм из желтой шелковой канчи, с черными бархатными каймами, на китайской голубой подкладке", "мужское верхнее платье (курмэ) из вишневого шелкового материи с шелковыми на груди и спине нашивками, по гражданскому чину, на голубой шелковой из линдзы подкладке" и многие другие интересные вещи [21, Л. 7 – 8]. Материалы стали объектом пристального изучения Ковалевского, что, видимо, и явилось одной из мотиваций прихода ученого в кабинет редкостей. Музейная деятельность, в свою очередь, позволила ему дополнить наблюдения, вынесенные из научных поездок.

Думается, что именно коллекция О.М.Ковалевского, его целенаправленная деятельность по изучению Востока предопределили и дальнейшее направление в комплектовании кабинета редкостей Казанского университета. Таким направлением в первой половине XIX века стало востоковедение, выделившееся в самостоятельную науку. Формирование кабинета редкостей тесно связано со становлением в Казанском университете восточного разряда и восточного факультета. Как отмечает историк Р.М.Валеев, понятие востоковедения в России в первой половине XIX века олицетворяли "восточная словесность и древность" [4, С. 254]. Н.П.Загоскин писал: "...В течение пятилетия 1837 – 1842 гг. последовательно открываются кафедры китайского, персидского, армянского языков и санскрита, и таким постепенным путем сформировался восточный факультет, это истинное украшение Казанского университета 40-х и начала 50-х годов..." [10, С. 90]. Казанский университет постепенно становился крупным центром востоковедения. "Формировались

и развивались монголоведение, калмыковедение, китаеведение, манчжуроведение и санскритология. Важными направлениями развития этих научных дисциплин стали преподавание и изучение языков, истории, этнографии и культурного наследия народов Монголии, Калмыкии, Бурятии и Индии" [5, С. 11]. О.М.Ковалевский понимал, что такому изучению должны были способствовать коллекции кабинета редкостей, и прикладывал усилия к тому, чтобы кабинет соответствовал поставленным перед ним задачам. Здесь стала вестись специальная книга для учета поступавших предметов.

Приобретения новых предметов становились регулярными. В 1836 году в кабинет поступила интересная американская коллекция лейтенанта Зарембо, состоявшая примерно из 60 предметов, в числе которых "рубашки, сделанные из птичьих шкур, из шкуры оленя, чемоданчики из оленьей кожи, сумки из пузыря, колчаны со стрелами, деревянные маски, деревянная лодка с рыбьими изображениями, лодки, обтянутые шкурами, плетеные ремни ..." [22, Л. 1 – 1 об.]. Это поступление позволило обогатить кабинет редкостей предметами, характеризующими культуру народов Северной Америки. В 1841 году поступила значительная египетская коллекция. Ее приобрели через Императорскую Академию наук "от бывшего драгомана Г.Мухина". Впоследствии египетская коллекция музея пополнялась неоднократно [36]. Таким образом, в кабинете редкостей в первой половине XIX века сложилась уникальная этнологическая коллекция, состоявшая в основном, как и во всех университетских музеях подобного типа, из "экзотических" коллекций, привезенных из стран, традиционно считавшихся в то время предметом изучения этнографии. Спецификой Казанского университета было преобладание именно так называемых восточных коллекций. "Находясь на границе двух частей света, древней и остающейся верною своей древности Азии, и новой, все стремящейся к новизне Европы, наш университет, – писал Артемьев, – самым этим обстоятельством поставлен в такое положение, что необходимо должен был занять почетнейшее место между всеми европейскими учебными заведениями ..." [2, № 3, С. 33] Несомненно, что на содержательной стороне собрания кабинета редкостей сказалось геополитическое по-

ложение города, в котором находился университет. "Восточное положение нашего университета дало и нашему кабинету ориенталистский характер", – подчеркивал А.Артемьев в 1851 году [32, С. 40]. Он считал в ту пору, что кабинет редкостей Казанского университета является лучшим не только в России, но и в Европе как раз по составу коллекций.

Кабинет в течение всей своей истории неоднократно менял и свои помещения. Некоторое время он располагался в актовом зале [2, № 3, С. 23]. Здесь происходили все самые важные события в университетской жизни: ежегодные экзамены и торжественные собрания, прием почетных гостей. Размещение кабинета редкостей в актовом зале было, с одной стороны, удобным с точки зрения того, что его коллекции всегда находились на виду, постоянно находились в поле зрения студентов и гостей университета. Однако для их сохранности такое расположение не могло быть целесообразным. Оно явилось неудобным и для занятий с коллекциями, их изучения и описания. Для актового зала наличие шкафов с этнографическими коллекциями, вероятно, было также нежелательным, поскольку вносило некую дисгармонию в общую торжественную атмосферу и функциональное назначение этого главного зала университета. Впоследствии, после ухода Ковалевского, шкафы с коллекциями кабинета редкостей вынесли из актового зала.

В 1854 году восточный разряд Казанского университета перевели в Санкт-Петербургский университет, что не могло не отразиться и на судьбе восточных коллекций. В отличие от нумизматического кабинета и библиотеки, собрания которых значительно уменьшились, кабинет редкостей почти не "пострадал", хотя в начале 1850-х годов и пережил определенный застой. 1857 год – переломный в истории кабинета, он начинает целенаправленно формировать коллекции краеведческого характера. Хотя в заслугу кабинету редкостей вменялся именно сбор восточных коллекций, ученые еще в первой половине XIX века задумывались о необходимости собирания местного материала. Не случайно А.Артемьев отмечал с сожалением: "... Но как жаль..., что этот кабинет не имеет костюмов всех инородцев Казанской губернии, а это необходимо...". Он считал, что следует приобрести полные костюмы всех народов региона [2, № 5, С.36]. Изменение концепции

комплектования связано с приходом нового заведующего – профессора *русской* истории Степана Васильевича Ешевского (1829 – 1865). В кабинет пришел не востоковед, а специалист по русской истории. С.В.Ешевский недолго находился в Казани, очень короткое время возглавлял он и кабинет редкостей, но его пребывание на этом посту оказалось достаточно значимым. Ученый, прежде всего, решил изменить название кабинета, включив в него слово "местные древности". На самом деле, речь шла не о названии кабинета, а о смене его концепции. Постепенно из музея кунсткамерного он начал превращаться в музей, соответствующий состоянию гуманитарного знания того времени. Для того чтобы изменить общее направление кабинета, Ешевский выступил с инициативой – следует обратиться к директорам училищ ряда соседних губерний с просьбой оказать помощь в пополнении музея краеведческими материалами. В университетской типографии отпечатали текст обращения на бланке управляющего Казанским учебным округом. В нем профессор обратился с таким призывом: "Директорам училищ Казанской, Астраханской, Вятской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Нижегородской и Пермской губерний.

Находящийся при Императорском Казанском университете Кабинет редкостей, под наблюдением г. профессора Ешевского, преобразовывается в музей **местных** древностей и этнографии, как собрание более свойственное значению университета и более полезное для науки; на основании этого я обращаюсь к Вам, Милостивые государи, г.г. штатным смотрителям училищ и преподавателям вверенной Вам гимназии, с предложением о содействии этому делу и покорнейше прошу:

1) Доставлять сведения о курганах, городищах, могилах, местах, где происходили некогда побоища, развалинах древних зданий, валах, каменных изображениях, могильных камнях с надписями и т.п., прилагая, если возможно, рисунки и планы с них. Руководством при этом может служить записка о собирании Русских древностей, изданная и разосланная Археологическим обществом.

2) Доставлять сведения о древних вещах, находимых в курганах, городищах и могилах с указанием, у кого они, и возможности приобрести их для университета..." [22, Л. 4 – 5].

Эта инициатива тотчас же нашла поддержку, и в университетский музей начали поступать отдельные предметы и целые коллекции. Директор училищ Вятской губернии Иван Глебов в ноябре того же 1857 года отправил в Казань для музея древностей каменные ядра, найденные в Вятке. Тогда же из Нижнего Новгорода через казанского купца Никиту Зяблова отправили части мордовского ткацкого стана и образцы женской одежды, которые сопровождалось "Объяснением названий по-мордовски женского костюма и прочего наряда с переводом на русский язык с описанием мордовского стана, на котором женский пол вырабатывает для домашнего употребления холсты" [24, Л. 6 – 7]. Летом следующего, 1858 года, в музей поступила в качестве дара "кольчуга из железной проволоки, составляющая одно из древних башкирских вооружений", специально для этого приобретенная оренбургским и самарским генерал-губернатором И.Л.Балкашиным [24, Л. 10].

После отъезда профессора С.В.Ешевского в ноябре 1857 года в Москву некоторое время заведующим кабинетом являлся рекомендованный им в преемники адъютант русской истории Нил Александрович Попов (1833 – 1891). Молодой московский ученый – историк, архивист руководил кабинетом три года (до своего отъезда в Москву в 1860 году). Направление комплектования, взятое его учителем, продолжалось, и в музей по распоряжению исполняющего должность генерал-губернатора оренбургского и самарского г. Г.А.Катенина в дар поступили ценные предметы: "башкирский лук со стрелами и с чехлом из красной юфти" [24, Л. 12].

В эти годы впервые в названии кабинета появляется слово "этнографический". В университетском отчете за 1861 год кабинет прямо назван "этнографическим". В собрании кабинета к тому времени действительно преобладали этнографические предметы. Здесь находились следующие коллекции: египетская и римская в количестве 27 предметов, предметы буддийского культа – 95 единиц, этнографические предметы из Китая, Кореи, Маньчжурии – 186, коллекция предметов по культуре народов Океании – 40, североамериканская коллекция – 58, 81 китайская картина, 59 "письменных и печатных приборов у разных азиатских народов", 5 портретов и две статуи рыцарей. Важно

отметить, в кабинете в это время было уже 193 "одеяний и вещей народов, обитающих в приволжском и приуральском крае (в том числе, находки, сделанные в Билярске, Болгарах и древних могилах)" [34, С. 14]. Хотя большинство коллекций кабинета по-прежнему являлись скорее "экзотическими", нежели краеведческими, все же поворот к краеведению наметился.

В течение всей своей истории кабинет редкостей, как многие другие музеи университета, выполнял наряду с научными, и просветительские цели. Университет со дня своего основания стал одной из главных достопримечательностей города. Посещение его было неотъемлемой частью всех визитов в город именитых гостей, среди которых – представители императорской семьи, путешественники, ученые, деятели культуры и другие. Известный русский писатель и общественный деятель Н.А.Герцен, посетивший Казань в 1835 году, отмечал, что в университете "...преподают в обширном объеме восточные литературы и преподаются часто азиатцами, в его музеумах больше одежд, рукописей, древностей, монет китайских, маньчжурских, тибетских, нежели европейских" [17, С. 71].

Научно-вспомогательные учреждения, в том числе кабинет редкостей, открывались и для широкой публики – по воскресным и праздничным дням, особенно в Пасху. Для жителей города и его гостей подобная регулярность стала в те годы привычною. Такое положение наблюдалось в первой половине XIX века и в 1860 – 70-е гг. В этот период времени посещение университета посторонней публикой приняло такой размах, что потребовалось выработать особые "правила для руководства при посещении университетских зданий". Университет и его двор превращались в место настоящего народного гуляния, "...без преувеличения можно сказать, что собиралось каждый день до полторы и больше тысячи народу..." [29, Л.1, об. – 2]. Среди посетителей были представители различных слоев населения. В 1846 году "Казанские губернские ведомости" отмечали с гордостью: "Мы заметили, что здесь в Казани, ежегодно во время Пасхи и тотчас после нее, ремесленники и вообще средний класс народа любят посещать кабинеты университета, хотя они круглый год открываются для посетителей почти каждое воскресенье..." [16, С. 180].

Такой интерес к музеям был вызван, прежде всего, богатством их коллекций, чему университет обязан энтузиазму своих ученых. Одним из них являлся профессор русской истории Николай Алексеевич Фирсов (1831 – 1896), который в 1860 году взял под свою опеку кабинет редкостей. Позже его избрали деканом историко-филологического факультета, проректором университета. Как человек инициативный, Фирсов энергично взялся за работу в кабинете редкостей, к которому в 1860-е годы присоединили еще и нумизматический музей, а также "несуществующий, но положенный по Уставу 1863 года музей изящных искусств" [30, Л.2]. В итоге образовался так называемый "Музей этнографии, древностей, изящных искусств, собрание монет и медалей", иногда его называли "соединенный кабинет". Н.А.Фирсов, вероятно, не хотел объединять коллекции, не случайно уже в отчете за 1869 год три музея (собрание монет и медалей, кабинет редкостей и кабинет изящных искусств) им названы отдельно [18, С. 5 – 6]. Он считал, что его "некомпетентность" может лишь навредить этим кабинетам, но все же старался приложить все усилия для обеспечения сохранности собрания монет и медалей и его научного описания. Особое внимание Фирсов уделил именно той части соединенного кабинета, которая относилась к кабинету редкостей. Ученый полагал, что его необходимо развивать именно в краеведческом направлении, так как "было бы грешно в Казанском университете – научном центре громадной, разноплеменной полосы России, бросить зачатки такого музея на произвол случая и не заботиться о том, чтобы из этих зачатков образовался настоящий музей древностей и этнографии северо-восточного края Империи" [30, Л. 4 об.]. Несмотря на наличие краеведческих коллекций, кабинет редкостей, по словам нового заведующего, по-прежнему в основном "состоял из этнографических предметов, относящихся большей частью к азиатским народам и собранных профессором бывшего в Казани факультета восточных языков во время их командировок с ученой целью, а также из некоторых вещей, случайно приобретенных, не имеющих близкого отношения к востоковедению..." Н.А.Фирсов вдохнул новую жизнь в существование кабинета [25, Л. 1 об.]. Он решил "привести в порядок" его коллекции. Твердо убежденный в необходимости собирать именно краеведческий мате-

риал, профессор стремился пополнять музей местными историческими, археологическими и этнографическими предметами. В ноябре 1870 года он докладывал историко-филологическому факультету, что при Лаишевском полицейском управлении находится "несколько пушек, между которыми особенное внимание обращают на себя две тем, что они украшены резьбой". Ученый подчеркнул, что "подобные памятники древности желательно иметь в университетском кабинете этнографии, древностей и изящных искусств" [23, Л. 1]. По его настоянию эти пушки через казанского губернатора были выписаны для университетского музея. В 1875 году учитель Спасского уездного училища Кутнев подарил музею "пять медных болгарских монет и одну серебряную джучидскую" [37, С. 297]. Не случайно, в 1877 году музей этнографии и изящных искусств Казанского университета представил на выставку, организованную во время работы IV археологического съезда в Казани, в первую очередь, свои краеведческие материалы, среди которых имелись археологические предметы, а большинство из них – находки из Билярска и Болгар [38, С. 26 – 27].

В эти же годы по инициативе Фирсова в кабинете устроили "специальный лекториум" по отечественной истории, археологии и этнографии, что стало поворотом в истории кабинета, поскольку его учебные функции существенно возросли. Н.А.Фирсов справедливо считал, что для студентов важны практические занятия и работа в кабинете с краеведческими коллекциями и литературой по истории, этнографии местного края. Такие занятия, по его мнению, должны "лучше подготовить их к учительской профессии, которой все почти студенты нашего факультета посвящают себя по окончании университетского курса" [30, Л. 4]. В целом, музей этнографии, древностей и искусств был популярным среди посетителей. С гордостью писал Н.А.Фирсов: "...он все более привлекает к себе людей, интересующихся знаниями, которым он служит: каждодневно по утрам и часто по вечерам в нем занимаются студенты; не проходит ни одного дня, когда бы его не посещали посторонние университету лица; многие русские и иностранные путешественники со вниманием осматривали заключающиеся в нем собрания..." [28, Л. 1].

Под руководством Фирсова и по его приглашению хранителем соединенного кабинета изящных искусств и древностей и нумизматики в эти годы стал 28 – летний выпускник университета магистр русской истории, впоследствии профессор Д.А.Корсаков [26, Л. 9 – 10 об.] В 1879 году на должность хранителя музея этнографии, древностей и искусств и кабинета монет и медалей после ухода Корсакова избрали профессорского стипендиата Степана Кузнецова, проработавшего в кабинете несколько лет [27, Л. 9 – 10]. Плодотворная деятельность Фирсова привела к тому, что собрание кабинета значительно пополнилось именно в эти годы. В 1881 году в музее этнографии и древностей было уже 1642 предмета, 3342 тома книг и 26 рукописей [6, С. 55]. В 1883 году кабинет именовался "Музеем этнографии и изящных искусств", и в его составе в университетском отчете названы кабинет этнографии и изящных искусств, состоявший из 1642 предметов, и библиотека при музее из 3528 томов книг, и 26 рукописей [7, С. 84], [8, С. 69], [9, С. 155] Вновь поступавшие предметы являлись в основном, именно краеведческими. Если в конце 1840-х гг. А.И.Артемьев писал о кабинете редкостей, что "из всех предметов, находящихся здесь, только один имеет близкое отношение к Казани – вот этот маленький вотяцкий идол, найденный в селе Саралях и пожертвованный университету законоучителем 2-й гимназии священником А.Г.Ласточкиным" [2, № 5, С.36], то в конце 1880-х годов это положение изменилось. Из состава музея древностей стало возможным выделение самостоятельного музея Отечестваведения, коллекция которого должна была полностью носить краеведческий характер.

В 1885 году Фирсов обратился в Совет с инициативой произвести реорганизацию музея. 20 апреля 1886 года ректор назначил комиссию для "обревизирования музея этнографии, древностей и изящных искусств" в составе профессоров А.А.Штукенберга, Д.И.Нагуевского и Д.А.Корсакова. Историко-филологический факультет, в свою очередь, по предложению этой комиссии, создал собственную во главе с деканом, в которую вошел вместо А.А.Штукенберга сам Н.А.Фирсов. В результате работы этих комиссий было выделено из объединенного музея три самостоятельных: музей Отечестваведения во главе с Н.А.Фирсовым, музей древностей и изящных искусств во главе с

Д.Ф.Беляевым и нумизматический музей во главе с Д.И.Нагуевским [29, Л. 10].

Закончилась история кабинета редкостей, а вместе с ней и целая эпоха в истории музеев гуманитарного цикла в Казанском университете. Реорганизация их была проведена, может быть, немного позже, чем следовало. Однако она означала начало новой эры в жизни музеев историко-филологического факультета, которые, в соответствии с требованиями науки, вступили в бурный водоворот рубежа XIX – XX вв.

Кабинет дал жизнь новым музеям, и хотя в результате крупных социальных потрясений начала XX века они прекратили свое существование, но их коллекции в своей основе сохранились в фондах музеев Казанского университета, Национального музея Республики Татарстан и частично Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Ученые, способствовавшие комплектованию его собрания, обеспечили сохранность многих ценных коллекций и наличие в казанских музеях богатых собраний с уникальными предметами общемирового значения. Поэтому значение кабинета редкостей заключается не только в том, что он был на протяжении целого века научной лабораторией по изучению этнологии университетской корпорацией, но и в том, что он стал одним из интересных и посещаемых музеев Казани, на коллекциях которого учились и воспитывались целые поколения казанских студентов, приобщались к мировой культуре и получали знания широкие слои населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аристов В.* Жизнь и деятельность И.М.Симонова // Два плавания вокруг Антарктиды. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1990.
2. *Артемьев А.* Прогулки по Казани: I. Университетский кабинет редкостей // Казанские губернские ведомости, часть неоф. – № 3, 5. 1849,
3. *Бурлыккина М.Я.* История становления и развития университетских музеев дореволюционной России. – Дисс. ... канд. ист. наук. – М.: 1994.
4. *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань: 1998.
5. *Валеев Р.М.* Осип Михайлович Ковалевский, 1801 – 1878. – Казань: 2002.
6. Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1882 г. – Казань: 1882.
7. Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1883 года. – Казань: 1883.
8. Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1884 года. – Казань: 1884.
9. Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1885 года. – Казань: 1885.
10. *Загоскин Н.П.* Граф Л.Н.Толстой и его студенческие годы (Посвящается графу Льву Николаевичу). – Казань: 1894.
11. *Загоскин Н.П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804 – 1904. Том третий. Окончание части второй. Часть третья. – Казань: 1904.
12. *Загоскин Н.П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. Том четвертый. Окончание части третьей (1819 – 1827). – Казань: 1906.
13. Записки о кабинетах и других заведениях при Императорском Казанском университете со времени учреждения каждого из них по 1 мая 1843 года. – Казань: 1843.
14. Записки о кабинетах и прочих ученых заведениях в Императорском Казанском университете за 1834 год. – Казань: 1834.
15. История Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.
16. Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846 год.
17. Казанский университет. Очерки истории. 1804 – 1979. – Казань: 1979.
18. Краткая записка о состоянии Императорского Казанского университета в июле 1869 г. – Казань: 1869.
19. *Митин Л.М.* Современная оценка научной деятельности И.М.Симонова в экспедиции 1819 – 1821 гг. // Два плавания вокруг Антарктиды. – Казань: 1990.
20. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф. 92, оп. 1., д. 4523.
21. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 4251 "О покупке у адъютанта Ковалевского китайских, монгольских, манчжурских, ламских костюмов и других редкостей, и о покупке вещей для кабинета редкостей у г-жи Грибоедовой".
22. НА РТ, ф. 92, оп. 1. д. 4523. – "Записка о приобретениях, сделанных для кабинета редкостей при Императорском Казанском университете с 1827 по 1837 г." – Л. 14 – 14 об.
23. НАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 4528 " По предписанию попечителя К.У. О. с препровождением вещей для кабинета зоологии и редкостей Казанского университета, полученных из американской компании".
24. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 7322 "О приобретении для существующего при Казанском университете Музея древностей старинных каменных шаров и других русских древностей и о проч."
25. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 9950 "О пожертвованиях этнографическому кабинету университета пушек, находящихся при Лаишевском полицейском управлении".
26. НАРТ, ф. 92, оп.1.д. 10266 "Об определении из оставшихся коллежского секретаря Дмитрия Корсакова хранителем соединенного кабинета изящных искусств и древностей Казанского университета".
27. НАРТ, ф.92, оп 1, д. 13849 "Об утверждении кандидата Кузнецова хранителем музея этнографии и древностей при Казанском университете".

28. НА РТ, ф. 977, оп. истфилфак., д. 1182 "Об исходатайствовании нового помещения для музея этнографии, древностей и изящных искусств и помещения для аудитории профессора Беляева".
29. НА РТ, ф. 977, оп. "Совет", д.5004.
30. НА РТ, ф. 977, оп. "Совет", д. 7716 "О переустройстве музея этнографии, древностей и изящных искусств".
31. Отчет о состоянии Императорского Казанского университета в 1849 – 1850 году, составленный В.Сбоевым. – Казань: 1850.
32. Отчет о состоянии Императорского Казанского университета в 1850 – 1851 г, составленный А.Артемьевым. – Казань: 1851.
33. Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1852 – 1853 учебный год. – Казань: 1853.
34. Отчет Императорского Казанского университета за 1860–1861 гг. – Казань: 1861.
35. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Том четвертый. – М.: 1882.
36. *Тураев Б.А.* Описание египетского собрания музея древностей при Императорском Казанском университете. – С.-Пб.: 1903.
37. *Штлевский С.М.* Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: 1877.
38. Указатель выставки при четвертом археологическом съезде. – Казань: 1877.

ON THE HISTORY OF THE KAZAN IMPERIAL UNIVERSITY ROOM OF RARITIES

© 2008 G.R.Nazipova

The Republic of Tatarstan National Museum, Kazan

The paper analyses the importance of activities of the Kazan University Room of Rarities - one of the centers that gathered, studied and popularized unique collections of universal importance.